

В.Г. САДКОВ, д. экон. наук, профессор
Д.В. АРОНОВ, д. истор. наук, профессор
А.В. КОСЬКИН, д. техн. наук, профессор
Госуниверситет – УНПК
П.Н. МАШЕГОВ, д. экон. наук, профессор
Орловский государственный
университет

О модернизации системы аттестации кадров высшей квалификации: 5 × 7 ≠ качество

В статье анализируется ситуация, сложившаяся в системе подготовки и защиты диссертационных исследований в России. На основе изучения предложений о реформировании этой системы предлагается авторская концепция совершенствования системы подготовки кадров высшей квалификации в России.

Ключевые слова: кадры высшей квалификации, диссертационные советы, формирование диссертационных советов, защита диссертации, экспертиза диссертационных работ

Проблема борьбы с профанацией в отечественной науке, сфокусированная для стороннего наблюдателя на борьбе с плагиатом в диссертациях и формализмом в процедуре защиты, на деле гораздо глубже и не может быть решена усилением мер преимущественно административного характера. Позволим себе сформулировать ряд предложений именно в контексте темы взаимоотношения администрирования и тонкой ткани научного творчества в точке их пересечения, а именно – в процедурах защиты диссертаций и в порядке формирования диссертационных советов.

В качестве предварительного замечания хотелось бы отметить, что настоящая статья в основном была написана до публикации такого знакового для развития отечественной системы подготовки кадров высшей квалификации документа, как проект Концепции модернизации системы аттестации научных кадров высшей квалификации в Российской Федерации [1]. Авторы с удовлетворением могут констатировать, что их идеи в какой-то мере предвосхитили определенные положения концепции. Прежде всего речь идет о части общетеоретических подходов, таких, например, где речь идет о необходимости повышения «репутационной и дисциплинарной ответственности организаций и ученых в вопросах аттеста-

ции научных кадров высшей квалификации», о введении «новых, более жестких критериев оценки соответствующего необходимого научного уровня организаций, претендующих на открытие на их базе диссертационных советов», и, наконец, об установлении «требований к результативности научной деятельности членов диссертационных советов». Как таковые, эти принципы вряд ли вызывают сомнение, но, как это традиционно бывает в России, встает вопрос о конкретных способах их реализации. Собственно, этой проблематике и посвящена настоящая статья, в которой сформулирован ряд авторских тезисов, ориентированных на анализ и оценку предлагаемых методик обеспечения указанных в проекте Концепции благих пожеланий.

Одной из первых рожденных в последнее время идей стала мысль об укрупнении диссертационных советов до пяти специальностей, по каждой из которых предполагалось наличие, как минимум, семи докторов наук, пять из которых к тому же должны быть работниками одной организации, на базе которой и формируется совет. Формально мысль вроде бы правильная, ибо если в вузе работают 25 докторов наук по группе сходных специальностей, то здесь есть и неперемненные признаки академизма: научные школы, аспирантура, гранты и

прочие атрибуты. Известная доля истины здесь наличествует, однако есть и доля лукавства. Последняя состоит в том, что подобное количество докторов наук одного профиля, да еще по пяти специальностям, если не касаться такой небесспорной вещи, как вхождение в совет по совокупности работ, свойственно крайне узкому кругу вузов России. Соответственно, в случае принятия такого варианта количество вузов, имеющих хоть какую-то возможность создавать диссоветы, мгновенно сократится на порядок. К тому же, будучи сформированными по данному принципу, они не решат главной задачи – обеспечения кардинального повышения уровня экспертизы поступающих на процедуры защиты работ.

Речь идет не о формальных моментах, даже связанных с поиском фрагментов плагиата, а о гораздо более дискуссионной проблеме определения новизны, значимости, а равно и отсутствия таковой в представленных к защите квалификационных работах. Оставим для чистоты мысленного эксперимента за кадром все варианты корыстного (не обязательно материального) решения вопросов прохождения диссертации через совет как в варианте наличия контрольной функции ВАКа, так и в случае делегирования права присвоения ученых степеней (званий) академическому сообществу в лице его корпоративных объединений. Сосредоточимся на том, что даже в случае ориентированности членов совета на чистое и честное служение науке возникают определенные трудности, связанные с действующей номенклатурой научных специальностей.

В проекте Концепции (часть 4, пункт 1) говорится о необходимости усиления «роли и ответственности специальных комиссий, создаваемых в рамках диссертационных советов для предварительного рассмотрения диссертаций, отнесение к их компетенции подготовку проекта итогового заключения диссертационных советов по диссертации, а также заключения по ито-

гам рассмотрения развернутого анализа текста диссертации одной из аккредитованных Комиссией компьютерных систем оценки оригинальности текста диссертации». Изложенное в данном пункте требование формально правильно, однако проект в данной части оставляет неизменной прежнюю структуру классификации научного знания по отдельным специальностям. Но именно здесь, как представляется, и коренится одна из причин низкого качества диссертаций! Дело в том, что, как правило, в одну научную специальность с полным правом входит столько специфических, отличных в силу предмета (при общности объекта) исследования направлений, что никакие пять (семь) человек по специальности не способны перекрыть всю сферу приложения конкретной науки. В этом контексте вряд ли можно говорить о положительном значении распорядительных документов Минобрнауки, принятых в марте текущего года. В частности, речь идет о приказе «О внесении изменений в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. № 2817». Его смысл – в расширении и количества специальностей в советах, и количества организаций, участвующих в формировании диссоветов. Если со второй частью следует, скорее всего, согласиться, то относительно первой части авторы статьи категорически не согласны. «Не умножая сущностей сверх необходимого» (У. Оккам), посмотрим на наиболее близкие нам сферы научной деятельности.

Если говорить об исторической науке, оставшейся после известных событий начала 90-х годов XX в. без единички, то она открывается индексом 07.00.02 – Отечественная история. При всем желании мы не разделим нашу тысячелетнюю историю на пять периодов, где каждый из пяти (пусть семи) членов совета мог бы сказать:

«Я знаю, как надо». Еще в большей степени это относится к специальности 07.00.03 – Всеобщая история, где упомянутые «сущности» размножаются сами по себе.

Не менее интересна ситуация с группой специальностей научных работников «Информатика, вычислительная техника и управление» (индекс 05.13.00). Здесь уровень понимания специфики рассматриваемых работ «по существу» может при неумелом администрировании оказаться еще ниже. Ведь формально к одной группе специальностей отнесены такие специальности, как «Элементы и устройства вычислительной техники и систем управления» и «Методы и системы защиты информации. Информационная безопасность». Учитывая постоянное и стремительное развитие средств вычислительной техники, вряд ли даже в рамках первой из упомянутых специальностей найдется достаточное для конкретного совета количество специалистов, досконально разбирающихся в особенностях аппаратного обеспечения всех ныне применяемых многочисленных вычислительных устройств. Что уж говорить о «синтезе» двух (только двух!) вышеупомянутых специальностей в рамках одного совета. Ведь специалисты по информационной безопасности часто оперируют просто иными базовыми категориями, чем другие специалисты по информатике.

Следует, однако, подчеркнуть, что имеют место и противоположные примеры. Так, в частности, в экономической науке действует специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством», где в соответствии с утвержденным паспортом специальности выделено явно избыточное количество специализаций. Разработчики такой детальной дифференциации, видимо, считают, что в управлении, например предприятием, надо отдельно заниматься маркетингом, отдельно менеджментом, отдельно персоналом, отдельно финансами. А ведь предприятием в целом как системой можно эффективно управлять именно на основе всех этих дисциплин

совместно! При этом организация «стыковых» защит по нескольким специальностям (специализациям) пока трудно реализуема организационно.

Методологически более обоснованным, в данном случае – в рамках отрасли «Экономика» и специальности «Экономика и управление народным хозяйством», будет выделение областей исследования по видам объектов: «Мировая экономика», «Национальная экономика», «Региональная экономика», «Муниципальная экономика», «Экономика предприятия». А вот внутри каждой из этих областей исследования должны быть комплексно, в единстве и взаимосвязи, задействованы и экономическая теория, и экономический анализ, и маркетинг, и менеджмент, и финансы, и кредит, и управление персоналом и т.д. Аналогичная ситуация имеет место и для иных уровней. Не может иметь место действительно эффективное управление и стратегическое программирование и на уровне страны в целом, и на уровне регионов, и на уровне муниципалитетов в частности – без финансовой базы, без кредитования, без природных ресурсов. А эти аспекты сейчас «паспортизированы» в других специальностях. Отсюда, кстати, и многие беды России – из-за несистемного, хаотичного управления, реформирования общества и экономики.

Приведенные здесь два противоположных примера говорят о необходимости гораздо более системного и вдумчивого формирования реестра научных специальностей и специализаций. Их состав и уровень детализации должны быть оптимальными. И чрезмерно узкое дробление, и, наоборот, слишком широкие охваты областей исследований ведут к негативным результатам. Отсюда следует и важнейший вывод о том, что защиты «на стыках», одновременно по нескольким специальностям (или специализациям), причем даже из разных отраслей наук, следует никоим образом не торжестовать, а именно приветствовать, поощрять. Ведь очень часто новое рождается именно «на стыках» направлений.

Полагаем, что всякий задумывающийся об этом может привести не менее убедительные примеры из предметного поля изучения своей науки, в силу формально-юридических оснований втиснутой в сие прокрустово ложе. Добавьте к этому пять специальностей и получите эпическую «картину маслом».

Такой же псевдоновацией являются предложения о защитах аспирантов в «чужих» советах – диссертационных советах других университетов и институтов. Можно с большой вероятностью спрогнозировать, что начнутся процессы реципрокного обмена: «ты мне – я тебе».

Думается, более продуктивным может стать некий алгоритм, направляющий дискуссию о структуре и составе диссоветов в русло обеспечения максимального совпадения их научной направленности с направленностью работ, принимаемых к защите. Соответственно, приходим в качестве следующего шага к предложению по разукрупнению специальности внутри самой себя. К примеру, у нас появляются 07.00.02.01 и т.д. Конечно, такое деление должно иметь пределы, установленные научным сообществом. Бесконечный список весьма вреден. Нельзя, например, у юристов делить отрасли права до банально-прачечного, трамвайно-троллейбусного и бакалейно-гастрономического. Так и у историков не должно быть специалистов по первым пяти минутам Смутного времени. Однако вполне устоявшаяся логика периодизации той же истории России уже подсказывает первый шаг в данном направлении.

Естественно, речь не идет о том, чтобы каждый исследователь, кидая жребий, выбирал одно из нескольких направлений новой подноменклатуры, в которых он состоялся как ученый. Целесообразно ввести сертификацию исследователей (по совокупности работ, тематике работ учеников, участия в проектах, в т.ч. по смежным областям знания) по определенному количеству поднаправлений. А привлечение спе-

циалистов для организации действительно публичной защиты – как в качестве членов диссертационных советов, так и в качестве оппонентов (официальных и неофициальных) – можно обеспечивать на основе дистанционных схем в режиме видеоконференции, о чем мы писали ранее [2–4].

Несколько лет назад авторы данной статьи подготовили и вынесли на общественное обсуждение спектр предложений по повышению качества диссертаций и определенной модернизации процедуры их защиты, включая расширение гласности в режиме дистанционных защит на основе видеоконференций, назначение оппонентов из состава известных по научным достижениям ученых, но случайным образом. То же относится и к назначению экспертов ВАК при организации их работы в дистанционном режиме и т.д.

Конечно, в сфере формализации процедур присуждения ученой степени требуется сделать еще немало: это и решение вопроса об учете критикуемых ныне количественных показателей работы диссоветов и аспирантур в составе аккредитационных показателей; это и зарплаты ассистентов и доцентов и аспирантские стипендии в районе МРОТа, которые просто физически не позволяют (даже при реальной бесплатности самой процедуры защиты) защищаться в советах узкого круга ведущих вузов; это и очевидно горькая, но неизбежная необходимость выбора из списка лицензированных оппонентов т.н. «черных» с решением вопросов оплаты их труда. Кстати, идея бескорыстного служения членов диссоветов науке в виде работы на общественных началах вряд ли дала искомый эффект. Проблем здесь у нас гораздо больше, чем любой из нас может себе представить.

Настоящая статья приглашает к дискуссии: требуется создание механизмов перехода от попыток формализованного контроля качества работ к проявлению самосознания и совести академического сообщества.

Литература

1. Проект Концепции модернизации системы аттестации научных кадров высшей квалификации в Российской Федерации // Сайт Министерства образования и науки РФ. URL: www.mon.gov.ru
2. Садков В.Г., Машегов П.Н., Аронов Д.В. Оппонент на проходе. Дистанционная защита диссертаций позволит решить многие проблемы // Поиск. 2008. № 15 (11 апр.).
3. Садков В.Г., Машегов П.Н., Аронов Д.В. Еще раз о качестве образования, ученых степенях и званиях и вхождении в европейское образовательное пространство // Alma mater. 2005. № 1. С. 27–31.
4. Садков В.Г., Аронов Д.В. К проблеме определения понятий «научная (научно-педагогическая) школа» // Alma mater. 2003. № 6. С. 8–13.

Е.Я. РЕПИНА, ведущий науч. сотрудник
Ю.Н. МАНСУРОВ, профессор
Д.В. МИКЛУШЕВСКИЙ,
аспирант
Дальневосточный федеральный
университет

О проблемах эффективной подготовки высоко- квалифицированных кадров

Темпы развития инновационной экономики России должны ускоряться. Это и понятно: современное государство без научно-технического развития – основы инновационной экономики – не сможет конкурировать на международном рынке. Очевидно и другое: развитие экономики зависит в первую очередь от человеческого фактора, а именно от фундаментальности образования специалиста, которая формируется у индивида только в процессе интеграции образовательного процесса с научными исследованиями.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная экономика, качественное образование, подготовка высококвалифицированных кадров, показатели деятельности вузов

Проведенный в рамках проекта «Совершенствование системы мониторинга научного потенциала федеральных вузов» анализ показал, что не все выпускники вузов по уровню знаний отвечают требованиям инновационной экономики. На наш взгляд, это связано с рядом проблем современной системы высшего образования.

Одной из таких проблем является средний возраст преподавателей и научных сотрудников, который по стране составляет для доктора наук (профессора) – 60 лет, для кандидата наук (доцента) – 50 лет (в РАН – 71 и 56 соответственно). То есть в области образования возник разрыв в 20–30 лет между высококвалифицированными специалистами и кадрами высшей квалификации.

Другой проблемой является низкий показатель острепенности преподавателей. В

высших учебных заведениях, где формируется специалист, в том числе будущий ученый, ученые степени и звания в среднем имеют лишь около 60% профессорско-преподавательского состава, из них только 10–15% участвуют в выполнении государственных научно-технических программ.

Третья проблема заключается в том, что кадры высшей квалификации не стремятся заниматься выполнением инновационных разработок. Так, например, в вузах и НИИ объем финансирования фундаментальных исследований составляет около 25–28%, прикладных – около 60–63%, инновационных разработок – всего 12–15%. Такое распределение финансирования непосредственно связано с интенсивностью участия ученых в конкурсах фундаментальных, прикладных работ и инновационных раз-